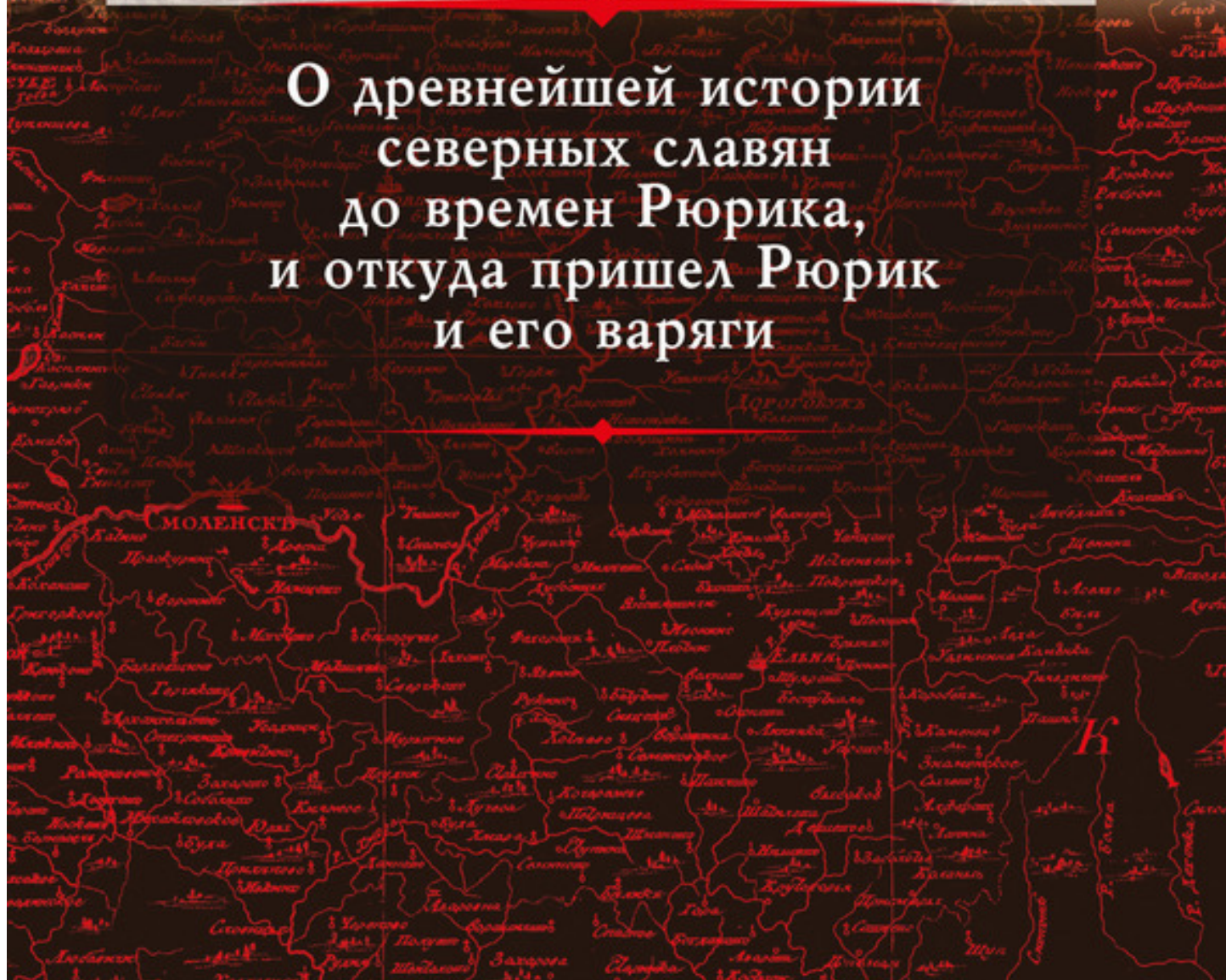

Александр Васильев

О древнейшей истории
северных славян
до времен Рюрика,
и откуда пришел Рюрик
и его варяги

Александр Васильев

**О древнейшей истории северных
славян до времен Рюрика, и
откуда пришел Рюрик и его варяги**

Издательство «Кучково поле»

1858

УДК 94
ББК 63.3(0)4

Васильев А. А.

О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика,
и откуда пришел Рюрик и его варяги / А. А. Васильев —
Издательство «Кучково поле», 1858

ISBN 978-5-9906462-3-0

Предлагаемая читателю книга посвящена одному из сложнейших вопросов становления Киевской Руси – вопросу о призвании варягов и их этническом происхождении. Автор анализирует первоисточники и комментирует труды своих предшественников, в частности Н. М. Карамзина, а также представляет результаты собственных исследований по данной теме. Он приводит доказательства того, что варяги были славянами и пришли из-за озера Ильмень, куда переселились с Южной Прибалтики задолго до этого. В качестве приложений в книгу включены статьи, в которых автор разбирает историю северных славян до времен Рюрика, обращаясь к «Повести временных лет» Нестора, исландским сагам и другим источникам, затрагивает проблему «славянства» гуннов, а также рассматривает некоторые другие частные вопросы. Книга рекомендуется как специалистам-историкам, в особенности славистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся древнерусской историей.

УДК 94
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-9906462-3-0

© Васильев А. А., 1858

© Издательство «Кучково поле», 1858

Содержание

От автора	7
Глава первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Васильев

О древнейшей истории северных славян до времен Рюрика, и откуда пришел Рюрик и его варяги

© ООО «Икс-Истори», 2015

* * *

Чего не сделаем, недоразуем, то, даст Бог, сделаем, не сегодня – завтра; а если и не мы, то наши потомки; но для того чтобы что-нибудь было сделано, надобно, чтобы оно было уже начато.

Шафарик

Многие восстанут против моих убеждений, но опровергнуть их нет возможности. Всё, что представляю я, всё основано на фактах, на сказаниях древних летописцев; я первый поблагодарю того, кто докажет мне мою ошибочность и основательнее меня объяснит приход варягов, но уверен в душе, что сделать этого нет возможности.

Мои соотечественники, примите этот добросовестный труд, – вам отдаю на суд его.

Александр Васильев

О Русь, да наш язык прильнет
Иссохнувший к гортани,
Да крепость древняя спадет
С увядшей нашей длани,
Когда престанешь ты для нас
И в час борьбы кровавой,
И в ночь, и в день, и в смертный час —
Быть радостью и славой!..
А ты, Всевышний, наш обет
Прими в твою десную
И горней благодати свет
Пролей на Русь Святую!

Василий Жуковский

От автора

Читая в «Истории государства Российского» о призвании варягов и сличая со сказанием летописца Нестора, я был поражен ошибочностью выводов Историографа. Дальнейшие занятия объяснили причину: в половине прошедшего столетия Нестор был разобран учеными иностранцами, объяснившими славянскую летопись под влиянием немецкого фанатизма, небрежения ко всему русскому и плохого знания русского и, тем более, славянского языка. К несчастью России, Бирон (управлявший в то время государством) имел причину желать, чтобы русские не считали себя самостоятельным народом, и хотя несколько благородных россиян дерзали восстать против оскорбительных искажений и русского слова, и русской истории Бейерами, Миллерами, Шлёцерами, но их рвение было бессильно¹, немецкая партия одержала верх, и немецкое объяснение русской истории утвердилось столь твердо, что Карамзин, историк новейших времен, не решился спорить с авторитетом ученых иностранцев, признанных всей Европой великими толкователями русской истории.

Но истина, как ни была затемнена невежеством и недоброжелательством, должна была воссиять... Карамзин своим высоким слогом увлек русских читать историю не только России, но и всей Европы! Сомнения основательные: что скифы, гунны, обры, болгары были не пришельцы азиатские, но славянские колена, обитатели берегов Каспийского, Азовского, Черного морей и Дуная, быть может, примут достоверность; и тогда вся Европа увидит ложность понятий о средневековой истории.

Теперь, когда так много россиян занимаются изысканиями историческими, когда исторические сочинения азиатских народов (персов, китайцев и других) не есть недоступность для европейцев, – раскроется истина, быть может, мечтательных, на одних предположениях составленных переходов азиатцев, быть может убедятся, что греки называли скифами всех чужаков, и в особенности ведущих кочевую жизнь; что савроматами, то есть голубоглазыми, ящеро-видными, называли они южных славян по ненависти к ним; что *hun*, *hunne* на древнесеверном немецком наречии значит *великан*² что *obr* на западном славянском наречии тоже значит *великан*; что *Rise* у скандинавов значит тоже *великан*; и потому Земля Обров, Хунигардия и *Riseland*, имена, которыми в древние времена звали Россию окружающие соседи, есть одна и та же страна высокорослых славян, и что монгольское государство Хунну существовало перед

¹ Собственноручная *Записка* Ломоносова о русской грамматике Шлёцера. «1) Хотя всяк, российскому языку искусный, легко усмотреть может, коль много нестерпимых погрешностей в сей печатающейся, беспорядочной грамматике находится, показующих сочинителевы великие недостатки в таковом деле, но больше удивится его нерассудной наглости, что, зная свою слабость и ведая искусство, труды и успехи в словесных науках природных россиян, не обинуется приступить к оному, и как бы некоторый пигмей поднял Альпийские горы. 2) Но больше всего оказывается не только незнание, но и сумасбродство в произведении слов российских. Кроме многого, что развратно и здравому рассудку противно, внесены еще ругательные чести и святости рассуждения, что видно из следующих примеров. Стр. 58. *Боярин* производится 1) от дурака; 2) от барана. Стр. 82. Слово *Дева* производит Шлёцер от немецкого слова *Dieb* (вор), от голландского *teef* (н... д...), от нижнего саксонского слова *Tiffe* (сука). Диво, что сумасброду не пришло в голову слово *Deifel*, оно ближе будет, по его мечтаньям, к деве, нежели *Dieb*, и прочие. Стр. 83. Слово *Король* производится от слова *Kerl* (мужчина, мужик). Стр. 89. Напечатана ругательным образом высочайшая степень российского дворянства – *князь*; ему, кажется, быть тем же, что по-немецки *Knecht* – *холоп*. 3) Из сего заключить должно, каких гнусных пакостей не наколобродит в *российских древностях* такая допущенная в них скотина». Бейер, также писавший *Историю России*, вовсе не знал русского языка, в чем упрекал его и Шлёцер; а из указа по канцелярии Академии наук от 24 сентября 1752 года видно, что по слушании диссертации Миллера *О начале русского народа* некоторые профессора из иностранцев отказались дать мнение *за неведением русского языка и русской истории*, другие предложили отдать ее на суд природных россиян, а остальные предлагали всю диссертацию переделать и некоторые места выпустить; русские профессора Ломоносов, Крашенинников и адъюнкт Попов признали всю диссертацию предосудительной для России; один Тредиаковский, лстя сильным, представил, что диссертация вероятная и может быть напечатана, но только должно ее переменить и исправить. Вследствие этих объяснений вся диссертация не выдана и совсем уничтожена. Указ был подписан Григорием Тепловым и секретарем Петром Ханиным.

² На древнеславянском *гуня*; *гуней* звалось старое изношенное платье, *гуннами* звались носители изношенного платья. Слово *гунявый* значило *плешивый*, а древние славяне брили головы, оставляя оселедец, как и ныне делают малороссияне.

Рождеством Христовым не более 200 лет, а Хунь-ню (монгольские парии) вовсе и не входили в Европу, что видимо подтверждается неимением на западе Европы остатков монгольских племен, которые не могли бы исчезнуть до последнего признака, когда колена славянские составляют значительную часть населения Германии, а остатки вторжения монголо-татар в XIII веке оставили поселенцев во многих местах России.

Видимо, что древние южные славяне, как и все древние многолюдные народы, разделялись на множество поколений, носивших каждое свое собственное имя, и когда несколько поколений соединялись перевесом одного которого-нибудь в отдельное государство или владение, владение это называлось именем государствующего поколения или владетельного дома; падал этот владетельный дом, переходил перевес на сторону другого – и те же владения под владычеством сего последнего получали опять новое имя, от чего и произошли сказания о народах скифов, гетов, сарматов, аланов, харбатов, гуннов, венедов, болгар и других³.

В Воскресенской летописи сказано: «И пришедше словене с Дуная и седоша у озера Ладожского, отголь пришедше седоша около озера Ильмень, и нарекошася Русь, реки ради Руссы еже впадает в Ильмень...» Не та ли это история, что и со всей Европой: пришли славяне с Дуная, покорили туземцев, с той разницей, что найдя на Ладого и Ильмени прежде их пришедших сородичей, говоривших тем же славянским словом, полнее слились с ними, приняли название побежденных и составили с ними одно государство?

Вникните в сказания о венетах, неоспоримо звавшихся также руссами и давших свои прозвания: Русна – Куриш-Гафу; Русса – главному рукаву Немана и окрестностям: Russi, Russneiten, Varuss, Rositen, Rossiene и произошедшим от них названия по Russi – в смысле русского слова *за Русью* (по Руси, Порусье, как говорится – Поречье, Полесье и т. и.), из которого выявилось наименование Пруссии.

Нельзя опровергнуть, что между огромными массами славян, шедших с Дуная, одна под названием руссов-венедов проникла до Балтийского моря и заселилась в нынешней Северной Германии, другая прошла к Ладого и Ильменю (к оконечностям Балтийского моря) и, встретив там прежде заселившихся славян-руссов, оземилась с ними.

Самые сношения в древности новгородцев с торговыми городами Германии не указывают ли на наследственные, но ныне давно забытые отношения славян новгородского происхождения от славян при дунайских?

Полные переводы на русский язык малоизвестных нам древних сочинений Востока, Юга и Запада увеличат наши сведения о древних россиянах и высвободят нам родную историю от вольноискажения иностранцами. И теперь уже читаем мы: историки времен Диоклетиана, III столетия по Рождеству Христову, писали, что в персидских междоусобиях принимали участие *русси* (Russ)... Моисей Харентский, живший в V веке, знал, что русский народ примыкает жилищами к Дунаю... Молдавы и волохи, столь давно потерявшие самобытность и от того исказившие свой родной язык, сохранили еще множество русских слов в их полной чистоте⁴. И верно мы отыскали бы у них верные сведения о гуннах, гетах, обрах и других.

³ Jornandes considéré les Slaves comme une branche des Venèdes, auxquels il donne tantôt deux tantôt trois ramifications principales, puisqu'il ajoute les Antes aux deux noms par lesquels d'abord il avait semble désigner toute la race. Procope, son contemporain, dit que d'abord les Slaves avaient tous le même nom, de même qu'ils ne parlaient qu'une seule et même langue, mais qu'il n'en était plus ainsi de son temps, les Antes étant déjà à eux seuls subdivisés en une infinite de tribus qui se répandaient vers l'extrême septentrion. [Иорнанд считает славян ветвью венедов, у которых он выделяет то две, то три главные ветви, поскольку добавляет антов к двум именам, которыми, как кажется, обозначает весь народ. Прокопий, его современник, говорит, что сначала славяне все назывались одним именем и говорили на одном и том же языке, но в его время все это было уже по-другому. Одни только анты разделились на бесконечное множество племен, которые распространялись в сторону крайнего севера. – *франц.*]

⁴ Для примера: вдов – вдов; вздух – воздух; век – век; готе – готово; глас – голос; гроез – гроза; девремя – до временно; дейзново – сызново; кораблие – корабль; бояр – боярин; воевод – воевода; дар – дар; громад – громада, благословение – благословение; богат – богатый и др.

Эверс нашел сказание, что за сто лет до Рюрика две тысячи русских судов предпринимали поход на Византию, помогая болгарам... Быть может, окажется исторической истиной мысль, казавшаяся прежде дерзкой гипотезой: что Русь еще до призвания Рюрика, от V до IX века, соединенная с Болгарией, составляла с ней один народ, разделенный, подобно Древней Греции, на дробные владения, но кои совокупно владычествовали до половины IX века пространством от берегов Ильменя до Балкан и Адриатического моря⁵. Между многими фактами, поддерживающими эти убеждения, служат также буллы пап IX века, запрещающие служить обедни *по болгарскому обычаю на русском или славянском языке*. Не явно ли, что болгары были славяне и имели общий славяно-россам язык? Это убеждение объяснило бы легкость, как бы привычность северных россиян делать при Игоре и Олеге походы на юг, нападать на Константинополь, на их малых ладьях, что невозможно было бы исполнять иначе, как прибрежным судоходством вдоль гостеприимных берегов.

Но в предпринимаемом сочинении моя главная цель – объяснить, откуда пришел Рюрик и кто были его варяги, почему, не вдаваясь в подробные исследования предмета, для объяснения которого необходимо проверить древнейшие писания иностранцев, буду повторять сказания о юге России – в первой главе моего сочинения, согласно Карамзину. Тема моего сочинения, которую разворачиваю во второй главе, есть «Северные славяне, и откуда пришел Рюрик и кто были его варяги».

⁵ Славяне-паноняне занимали всю Нижнюю Венгрию, Славонию, часть Боснии, Кроации и Иллирию. Славяне-иллирийцы населяли Карпийские и Юлийские Альпы до Балкан и Македонии.

Глава первая

Выписки из древнейших сказаний о России и логическое объяснение их

До Рождества Христова северные славяне были отделены от греков и Западной Европы славянами юга или, как предположили историки XVII и XVIII столетия, переходными из Азии народами скифского и гетского происхождения: в начале христианского летосчисления – прояснившимися славянами юга, под именем сарматов, из коих два колена звались язигами и роксоланами (последние жили у Днепра); во II столетии – аланами; в III – готами; в IV – гуннами; в V – уграми и болгарами; в VI – вновь прояснившимися туземными славянами, громившими Грецию⁶, и заменившими их аварами, которые простерли свои владения от Волги до Эльбы; в VII веке – булгарами, или болгарами. Народы эти – воинственные, иногда враждебные, всегда опасные соседи – часто заставляли трепетать греков и римлян, называвших себя властителями мира, следственно, и эти туземные или переходные народы не были вполне дикими, иначе римляне, самохвально ставя себя на степень высочайшей в то время образованности, так много говоря о своих легионах, о своих военных науках, не унижались бы, называя славян-язигов своими союзниками, высылая навстречу их послам своих сенаторов (так рассказывает римский историк Тацит).

В настоящее время Россия имеет полудиких соседей: хивинцев, бухарцев, кокандцев и полу подвластных киргизов-кайсаков; принимает ханов и их послов внимательно, но с тем снисхождением, которое прилично великой державе в сношениях с кочующими или необразованными, хотя и воинственными *по-своему* народами; ведет даже войну с кавказскими племенами, но эта война есть покорение полудиких хищников, защищающихся своими неприступными горами, лесами и тайно поддерживаемых всеми врагами России, а не ратоборство двух равно сильных государств. Здесь видим разницу образования. Но нет ее в сношениях греков и римлян со скифами, славянами, гуннами.

Но неприязнь народная всегда выражается прозвищем суровым или насмешливым. Трепетавшие греки и римляне прозвали своих громителей варварами, так же как древние славяне прозвали все западные народы немцами, а северо-восточных соседей – чудью, чухнами и маймистами. (Примечание 1)

Устрашенным грекам и римлянам было не до изысканий, кто обитает далее за их варварами. Они не рассудили, что их варвары суть юго-восточные, большей частью кочевые племена славянского народа или пришельцы из Азии, переливавшиеся прикаспийской страной в Европу, увлекавшие туземных жителей в свой водоворот, и решили, что за варварами нет более мира или есть обиталища таких же варваров, – пока в VI веке не услышали от Иорнанда, готского историка, о славянских племенах: *венедрах*, обитавших у берегов Венедского (Балтийского) моря, от Западной Двины до Эльбы, *антах* и собственно о *северных славянах*. Это сведение Иорнанда имеет величайшую важность для древней истории северных славян; он говорит: «Slavini a xivitati nova et sclavino Rumunense et Iaco, qui appellatur Musianus, usque ad Danastium et in Boream Vistula tenus commorandur», то есть *славяне, начиная от города Нового* (следственно, и в VI столетии Новгород был известен), *и славяне румунского* (Славянск – также

⁶ Если скифы, аланы, гунны, угры, болгары были азиатскими пришельцами, то как бы на пройденном ими пути выяснились столь сильные племена славянские, что могли бы громить образованные, могущественные царства... Не явно ли, что все эти воители составляли один народ: воинственное племя славян, выходявших на громление под разными местными наименованиями... С убедительностью можно сообразить, что писатели, ошеломленные действительным приходом из Азии монголо-татар в XIII столетии, возомнили, что и все прежние вторжения на Запад произведены азиатцами же.

не миф, доказательство, что он существовал в VI веке⁷) и *от озера Муссийского* (часть Ильменя и теперь зовется Муйским) *даже до Днепра и к северу до Вислы обитают*. Удивительно, как Карамзин, упоминая об этом сказании Иорнанда, не приводит делаемой мною выписки в доказательство неоспоримой древности Новгорода и древней гражданственности северных славян. (Примечание 2)

Прочтя это, греки вспомнили о венедах⁸ янтарной реки Эридана, о которой за 450 лет до Рождества Христова были слухи; но греки тех времен, имея детские понятия о географии чуждых им народов, искали Эридан (Западную Двину) в Италии, а на севере нынешней России предполагали гипербореев, жителей счастливых стран, не знающих ни бурь природы, ни страстей человеческих, где смертные питаются соком цветов и росой, блаженствуют века и, насытившись жизнью, бросаются в волны морские; а Птоломей Александрийский, по одним слухам описывая *terra incognita* (нынешнюю Россию), испестрил ее народами, о которых не слышали не только греки и римляне, но даже и предки наши. Его офлоны, карвоны, осени, салы, кареоты, погарити и прочие были сказочными народами.

Северная Россия, огражденная с одной стороны пустынями, в которые обратило благословенные поля русского юга не прерывавшееся стремление тамошних народов в Западную Европу⁹; с другой стороны – от норманнских морских пиратов, имевших также всё устремление на запад, лесами ливов, эстов, финнов и финских корелл, которых самое название в древности – *кариалайзет* (кормящиеся стадами) – высказывало бедность, не привлекавшую хищников, действительно, хранимая Богом, могла быть счастливой, хотя и не баснословной страной.

В III, IV и V веках анты, богемские чехи, моравы и другие юго-западные славяне вовлеклись в водоворот враждебных отношений готов, гуннов и других кочевавших воителей с Грецией и Римом. В VI веке южные славяне вышли самоименно на поприще воинской славы: завоевали Фракию, наносили ужас всей Греции, уничтожали легионы Рима, и на требование друга Тиверия, Баяна, хана Аварского покориться его могуществу Лавритас и другие вожди южных славян гордо ответили: *«Кто может лишить нас вольности? Мы привыкли отнимать земли, а не свои уступать врагам, так будет и впредь, доколь есть война и мечи на свете»* (так передает Нестор), и убили посла ханского, оскорбившего их своей дерзостью. Баян отомстил ужасно, и могущество южных славян ослабело навсегда, но славяне севера хранились своей счастливой отдельностью. Вот второе о них известие, описанное византийскими историками: Феофилактом, Анастасием и Феофаном, достойное, как говорит Карамзин, любопытства и примечания.

«В VI веке греки взяли в плен трех чужеземцев, имевших вместо оружия кифары или гусли. Император спросил их: кто они? «Мы славяне, – ответили чужеземцы, – и живем *на отдаленнейшем конце Западного океана* (моря Балтийского). Хан Аварский, прислав дары к нашим старейшинам, требовал войска, чтобы действовать против греков. Старейшины взяли дары, но отправили нас к хану с извинением, что не могут за великой отдаленностью дать ему помощи. Мы сами были пятнадцать месяцев в дороге. Хан, невзирая на святость посольского звания, не отпускал нас в отечество. Слыша о богатстве и дружелюбии греков, мы воспользовались случаем уйти во Фракию. Нет железа в стране нашей; не зная войны и любя музыку, мы ведем жизнь мирную и спокойную». Император дивился тихому нраву сих людей, великому росту и крепости их; угостил послов и доставил им средство возвратиться в отечество».

Сказание это достоверно потому, что подтверждается всеми современными историками. Здесь должно внимательно заметить, что славяне VI века, говоря о родине своей «*на отдаленнейшем конце Западного океана*», имели в виду не Балтийское море, а Черное море, куда они перешли в VI веке.

⁷ По сказанию летописи Воскресенской, славяне Новгорода были однородцами с дунайскими, и потому слово *Румунск* не должно приводить в недоумение историков.

⁸ Тацит ясно доказал, что венеда и вандалы были совершенно два различных народа (Шницлер. С. 4).

⁹ Это устремление южных славян на Запад обратило в степи благословенную страну Южной России, и монголо-татары XIII столетия удобно могли перелиться в нее и оттуда громить срединную Россию.

леннейшем конце Западного океана», указывали прямо на Ладожское озеро, если не на Ильмень, широкими протоками соединенные с морем. Устье реки Невы и, следовательно, Финский залив если бы и были тогда в нынешнем положении, то не могли бы упоминаться славянскими посланниками, потому что не были славянской местностью.

Поражение и рассеяние юго-западных славян вследствие непрерывных войн открыли мужественным козарам¹⁰, новому поколению временных громителей Европы, племена славян северных. В VII и VIII веках козары до ходили до Оки, и война и внутренние смуты проникли в страну гиперборейцев. В 859 году, пишет Нестор (живший в Киеве, оттого вовсе не знавший древнейших событий северной России), какие-то смелые и храбрые воители, именующиеся варягами, пришли из-за Варяжского моря¹¹ и наложили дань на чудь, славян ильменских, кривичей, мерю, и хотя через два года были изгнаны, но славяне, утомленные внутренними раздорами, сами призвали к себе трех братьев варяжских, от племени *русского*,

¹⁰ Нестор называет козаров соплеменниками болгарам, а болгары были славяне.

¹¹ «Au-dela de la mer (peut-être vers la mer)», – пишет Шницлер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.